

на правах рукописи

ИЛЬИНА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА

**НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА (ВЫЛОВ)
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2014 г.

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Рарог Алексей Иванович

Официальные оппоненты:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Плешаков Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 02 октября 2014 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212. 123.01 при Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 123995, Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ссылка на сайт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на котором соискателем ученой степени размещен полный текст диссертации, отзыв научного руководителя и автореферат диссертации:
<http://msal.ru/general/akademy/counsils/collab/>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук
доцент

В. Н. Орлов

Введение

Актуальность темы исследования. Россия во всем мире признается страной, обладающей колоссальными запасами природных ресурсов – земли, нефти, газа, лесов, вод. Это мнение справедливо и для такого особо важного компонента окружающей среды, как животный и растительный миры, в том числе водные биологические ресурсы. Более того, Россию считают одним из мировых центров сохранения не только биоразнообразия, но и генетических ресурсов.

Тем не менее, состояние окружающей среды, в том числе водных биологических ресурсов, в нашей стране постепенно ухудшается. Это выражается в снижении их общего количества, падении индексов видового разнообразия, расширении перечня видов, относимых к редким, исчезающим или находящимся под угрозой исчезновения, в росте и зараженности рыб паразитарными и инфекционными заболеваниями, в ухудшении качества рыбопродукции, удорожании ее стоимости, в потерях экономического характера и т.п.

Сложившаяся ситуация является следствием действия совокупности многих факторов. Среди них главными следует считать: 1) загрязнение окружающей среды, в первую очередь Мирового океана, 2) неупорядоченность и несогласованность правового регулирования рыболовства в глобальном аспекте, в частности несовершенство управления рыболовством и сохранением водных биологических ресурсов, правовых механизмов определения квот на вылов, их распределения и торговли ими, определения общего допустимого улова (ОДУ), способствующего легальным переловам (т.е. превышениям объемов добычи) и 3) браконьерство.

Действие этих факторов усиливается поддержкой со стороны многих весьма разноплановых по своей природе процессов и явлений, в том числе расширением рыболовного флота в ряде стран и улучшением технической

оснащенности рыболовецких судов; изменениями климата, приводящими к вынужденному переходу на другие способы обеспечения жизнедеятельности жителей прибрежных районов; растущей потребностью населения Земли в продовольствии, изменением стандартов качества продуктов питания и фармацевтики, повышением доходности от незаконной торговли окружающей средой, будь то отходы, минерально-сырьевые ресурсы или объекты животного мира; высокой коррупционностью в сфере использования природных ресурсов и т.п. Эксперты независимых природоохранных организаций и специалисты в области уголовного и экологического права оценивают доходы от нелегальной добычи водных биологических ресурсов в пределах от десяти до двадцати трех с половиной миллиардов долларов США в год.

Безусловно, и мировое сообщество, и отдельные государства, и их объединения пытаются улучшить ситуацию в области регулирования рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Но ситуация в целом не улучшается, а в ряде регионов продолжает ухудшаться. Это вывод справедлив и в отношении Дальнего Востока Российской Федерации, который относится к числу наиболее богатых запасами рыбы ценных в экологическом и экономическом отношении видов, являясь основным рыбодобывающим регионом страны, обеспечивающим более двух третей общероссийской добычи водных биологических ресурсов. При этом поступление рыбопродукции, добытой в Камчатском крае, составляет более половины объема водных биологических ресурсов, добытых в Дальневосточном федеральном округе.

Законодательство России, как и многих других стран, имеет в своем арсенале большой набор правовых инструментов, используемых для охраны водных биологических ресурсов. Но в наши дни браконьерство приобретает новые свойства, технические средства дают возможность больших уловов, применение некоторых способов добычи приводят к массовой гибели рыбы, к уничтожению кормовых запасов и к повреждению среды обитания водных биологических ресурсов, размеры причиняемого преступлениями ущерба

возрастают. В этих условиях, видимо, стоит вновь обратиться к оценке эффективности уголовно-правовых мер, устанавливающих ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов. Не до конца выяснены и вопросы выбора между мерами уголовной и административной ответственности, определения перечня охраняемых правом (и уголовным правом) объектов от преступных посягательств, определения набора и размеров действенных и соразмерных общественной опасности деяния санкций.

Кроме того, рыбное браконьерство всегда было и до сих пор остается самым распространенным экологическим преступлением и характеризуется стабильной тенденцией роста. Это подтверждается данными официальной российской статистики за три последних года XX столетия и за первое десятилетие XXI века. В 1997 г. в стране было зафиксировано 3279 фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), в 1998 г. – 4 582, в 1999 г. – 5 489, в 2000 г. – 6 333, в 2001 г. – 7 817, в 2002 г. – 9 170, в 2003 г. – 11 062, в 2004 г. – 13 724, в 2005 г. – 15 146, в 2006 г. – 19 259, в 2007 г. – 18 025, в 2008 г. – 15 841, в 2009 г. – 17 407, в 2010 г. – 13644, в 2011 г. – 8963, в 2012 г. – 8172.

Вклад рыбного браконьерства в экологическую преступность России наглядно демонстрируют данные о зарегистрированных преступлениях по ст. 256 УК РФ в структуре экологических преступлений (гл. 26 УК РФ): в 1997 г. их доля составляла 47,0%, в 1998 г. – 52,2%, в 1999 г. – 44,2%, в 2000 г. – 42,7%, в 2001 г. – 45,6%, в 2002 г. – 42,7%, в 2003 г. – 42,4%, в 2004 г. – 44,9%, в 2005 г. – 45,2%, в 2006 г. – 45,98%, в 2007 г. – 43,7%, в 2008 г. – 35,3%, в 2009 г. – 37,3%, в 2010 г. – 34,8%, в 2011 г. – 30,7%, в 2012 г. – 29,6%. Приведенные показатели колеблются в зависимости от экологических особенностей регионов. В суды Камчатского края за последние пять лет было направлено, соответственно: в 2008 г. – 71 уголовное дело по статье 256 УК РФ, в 2009 г. – 101, в 2010 г. – 96, в 2011 г. – 90, в 2012 г. – 143.

Региональные приросты количества незаконной добычи водных биологических ресурсов стабильно фиксируются во многих субъектах Российской Федерации, а не только на Дальнем Востоке, например, в Астраханской, Волгоградской, Новосибирской областях, республиках Калмыкия, Адыгея, Марий Эл, которые являются развитыми рыбохозяйственными регионами.

На протяжении более десятка лет незаконная добыча водных биологических ресурсов составляла от трети до половины от всех экологических преступлений, совершаемых ежегодно в России. Начиная с 2008 г. наметилась тенденция снижения регистрации этого вида преступных посягательств. Однако причины вряд ли кроются в снижении нелегальной добычи рыбы, скорее, они связаны с ликвидацией экологической милиции и преобразованиями природоохранных структур, осуществляющих контроль за соблюдением правил рыболовства и требований по сохранению водных биологических ресурсов, снижением их активности.

Ущерб, причиняемый преступными посягательствами на водные биологические ресурсы, велик, но их общественная опасность недооценивается, а практика свидетельствует об использовании судами во многих случаях условных мер наказания (лишения свободы и исправительных работ).

Меняющиеся показатели незаконной добычи водных биологических ресурсов, как и показатели борьбы с этим преступлением, а также наличие нерешенных вопросов правотворческого и правоприменительного характера обосновывают выбор темы исследования и его актуальность.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются экологически значимые общественные отношения в сфере сохранения водных биологических ресурсов. Предметом исследования являются нормы российского, международного и зарубежного уголовного права, предусматривающие ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, практика применения российского законодательства на территории Камчатского края, нормы федеральных законов и

иных нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов РФ, регулирующих отношения по использованию и сохранению водных биологических ресурсов, данные официальной статистики, результаты социологических исследований, а также теоретические исследования проблемы борьбы с незаконной добычей водных биологических ресурсов.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основными целями диссертационного исследования являются оценка эффективности действующего уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и разработка предложений по его совершенствованию и улучшению практики его применения. Для достижения указанных целей сформулированы следующие задачи:

- проанализировать состояние российского и зарубежного законодательства об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов;
- выявить социально-экологические, экономические и правовые основания криминализации посягательства на водные биологические ресурсы;
- проанализировать признаки состава незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов;
- определить критерии разграничения административной и уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов;
- разработать предложения по совершенствованию формулировки уголовно-правового запрета;
- выявить недостатки правоприменительной практики и сформулировать предложения по их устранению.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод как основа системно-функционального подхода к анализу и оценке правового регулирования охраны водных биологических ресурсов.

Для реализации данного подхода использовались общие методы научного исследования (сравнение, обобщение, анализ) и частные методы научного познания (статистический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, исторический).

Теоретическую базу исследования образуют положения, идеи и концепции, выработанные в трудах специалистов в области теории права, административного, уголовного и экологического права, криминологии и иных отраслей юридической науки.

Так, теоретическую основу составляют положения общей теории права, касающиеся источников права и сущности юридической ответственности, разработанные в трудах С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца и др.

Работы по экологическому и природоресурсному праву (российскому и зарубежному) таких ученых, как А.И. Бобылев, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, Г. Винтер, А.К. Голиченков, О.Л. Дубовик, И.А. Игнатьева, О.С. Колбасов, Г. Краус, Л. Кремер, Т. Маркус, В.В. Петров, М. Хегер, Ю.С. Шемшученко и др., позволили выявить специфику использования института юридической ответственности применительно к охране водных биологических ресурсов средствами уголовного закона в разных странах.

Труды специалистов в области уголовного права (А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин, П.С. Дагель, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, А.И. Рарог и многие др.) использовались как исходные при анализе потребности в кодификации уголовно-правовых норм о посягательствах на окружающую среду, при рассмотрении оснований установления уголовной ответственности за рыбное браконьерство, общих признаков преступления, признаков состава преступления – незаконной добычи водных биологических ресурсов, наказания за его совершение. Работы специалистов, занимающихся вопросами уголовной ответственности за экологические преступле-

ния (И.Ш. Борчашвили, Т.А. Бушуева, Т.И. Ваулина, А.В. Галахова, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлаков, В.П. Коняхин, В.Д. Курченко, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.Д. Пакутин, А.М. Плешаков, И.В. Попов, Б.Б. Тангиев, А.И. Чучаев, В.Е. Эминов, Б.В. Яцеленко и др.) предоставили возможность воспользоваться концептуальными положениями об уголовной ответственности за экологические преступления в целом и за незаконную добычу водных биологических ресурсов в частности, а также опираться на многочисленные данные, выводы и оценки при сопоставлении показателей, характеризующих предмет диссертационного исследования, и получаемых по ходу его проведения результатов в различные временные периоды и применительно к различным пространственным объектам, то есть применительно к состоянию борьбы с рыбным браконьерством на территории Камчатского края за последние пять лет.

Нормативную базу исследования образуют Конституция РФ, федеральные законы об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, кодифицированные акты российского законодательства (Уголовный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ), подзаконные акты, конкретизирующие предписания о порядке осуществления рыболовства и о сохранении водных биологических ресурсов, законодательство субъектов РФ, регулирующее охрану водных биологических ресурсов. В работе использованы международно-правовые акты о регулировании рыболовства и охране биоразнообразия, а также законодательные и иные нормативные правовые акты Европейского Союза, Германии, Испании, Польши, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины.

Эмпирическую базу исследования составляют данные о состоянии, структуре и динамике экологических преступлений, содержащиеся в официальной отчетности МВД России и Министерства природных ресурсов и экологии РФ, его территориальных органов за период 1997 – 2012 гг., сведения о

состоянии, качестве и изменениях в структуре водных биологических ресурсов Камчатского края, содержащиеся в Государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды, статистические сведения, приведенные в работах российских и зарубежных специалистов, материалы судебной практики за период 2008 – 2012 гг. по Камчатскому краю – всего 501 уголовное дело (в том числе 90 прекращенных), статистика Судебного департамента Верховного Суда РФ о назначении наказания за преступления, предусмотренные статьей 256 УК РФ, и статистическая отчетность судов Камчатского края о применении санкций по статье 256 УК РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам уголовной ответственности за экологические преступления посвящено огромное количество специальных монографических исследований и журнальных статей. В частности, можно назвать докторские диссертации И.Ш. Борчашвили (Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии. Караганда, 1996), Э.Н. Жевлакова (Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности. М., 1991), В.Д. Курченко (Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения. Волгоград, 2000), А.М. Плешакова (Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Теоретический и прикладной аспекты. М., 1994), кандидатские диссертации М.А. Артамоновой «Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды» (Краснодар, 2013), Н.И. Браташовой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира (Саратов, 2011), Е.Ю. Гаевской «Уголовно-правовая охрана животного мира» (Екатеринбург, 2005), А.А. Дежурного «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства (По материалам Дальневосточного региона» (Иркутск, 2004), И.М. Журавского «Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охране и использовании растительного мира» (М., 2007); М.В. Зябликовой «Региональные

особенности экологической преступности на северо-востоке России» (М., 2013), С.М. Иманбаева «Уголовно-правовая и криминологические характеристики незаконного занятия водными промыслами и охотой» (М., 1997), В.К. Каплунова «Преступления, посягающие на лесные ресурсы: уголовно-правовая и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа)» (Владивосток, 2011), В.Г. Пушкарева «Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и незаконную охоту (по материалам Уральского федерального округа)» (Тюмень, 2004); Е.М. Снытко «Уголовная ответственность за браконьерство» (М., 2004); С.А. Халчанского «Охрана животного мира средствами административной ответственности (по материалам Магаданской области)» (М., 2004) и др.

Имеется ряд диссертационных исследований, полностью посвященных проблематике уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов. Среди них работы Б.Б. Джамаловой «Уголовно-правовой и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей рыбы» (М., 2007), Ю.С. Гончаровой «Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования» (Саратов, 2007), Ю.А. Ляшевой «Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: проблемы законодательной техники и правоприменения» (СПб., 2006), А.В. Поликыржа «Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву» (М., 2013).

Из названных работ большинство представляют в первую очередь криминологические исследования, либо исследование проблемы уголовно-правового противодействия экологической преступности в целом, либо уголовно-правовой анализ браконьерства в широком смысле. По сути, только диссертация А.В. Поликыржа целиком посвящена проблеме применения ст. 256 УК РФ, да и то без учета дополнения УК РФ статьей 258¹. Разработку

проблематики уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов следует продолжить не только в плане исследования действующего инструментария уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов (в том числе ст. 258¹ УК РФ), но и в плане совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения с учетом законодательного опыта стран СНГ и других зарубежных государств, а также региональных особенностей уголовно-правовой защиты водных биологических ресурсов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в:

- выявлении социально-экологических, правовых и исторических оснований криминализации незаконной добычи водных биологических ресурсов;
- выявлении тенденций и закономерностей процесса кодификации уголовно-экологического законодательства России с учетом исторических предпосылок существования и развития норм об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов, промысел) водных биологических ресурсов;
- обработке и анализе статистического материала о расследованных и рассмотренных судами уголовных делах по статье 256 УК РФ на территории Камчатского края за период 2008 – 2012 гг.;
- новых суждениях о содержании признаков составов незаконной добычи водных биологических ресурсов и их аргументации;
- анализе и оценке введенной Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ статьи 258¹ УК РФ;
- обосновании предложений по выработке единой терминологии, а также в оценке применяемости санкций статьи 256 УК РФ и ее обоснованности;
- сопоставлении российского и зарубежного законодательства об уголовной ответственности за рыбное браконьерство в целях использования позитивного зарубежного опыта.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на принимаемые меры, в том числе совершенствование позитивного правового регулирования рыболовства, охраны и воспроизводства водных биологических ресурсов, они остаются одним из наиболее уязвимых компонентов окружающей среды, остро нуждающимся в усиленной защите, то есть средствами уголовного закона.

Браконьерство, посягающее на водные биологические ресурсы, оказывает существенное негативное влияние на сохранение биоразнообразия Земли и наносит масштабный вред не только экологическим интересам настоящих и будущих поколений, но и экономическим интересам Российского государства.

Статья 258¹ УК РФ, введенная Федеральным законом от 2 июля 2013 № 150-ФЗ, в значительной мере усиливает профилактический потенциал уголовного закона в сфере борьбы с рыбным браконьерством. Это достигается путем выделения особого предмета посягательства и расширением признаков объективной стороны состава преступления: помимо добычи установлена ответственность за содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Статьей 258¹ УК РФ определены категории данного преступления: средняя (ч.ч. 1 и 2) и тяжкая (ч. 3), соответственно, существенно повышены санкции. Можно полагать, что данная новелла означает формирующуюся тенденцию усиления уголовно-правовой охраны компонентов окружающей среды в Российской Федерации.

2. Уголовно-экологическое законодательство стремится максимально защитить водные биологические ресурсы. При этом законодатели ряда стран, в том числе Российской Федерации, стремятся наиболее полно отразить объективные признаки составов преступлений и правонарушений, особенно способы и средства их совершения.

В своей совокупности УК РФ и КоАП РФ включают необходимое количество уголовно-правовых и административно-правовых запретов, предна-

значенных для охраны водных биологических ресурсов. В то же время возникает потребность в уточнении отдельных признаков составов незаконной добычи водных биологических ресурсов, а также смежных составов преступлений, причиняющих вред (или создающих угрозу его причинения) водным биологическим ресурсам.

3. Позитивным шагом законодателя следует признать отказ от перечневой характеристики предмета преступления, предусмотренного статьей 256 УК РФ в ее первоначальной редакции, и переход к общей формулировке «водные биологические ресурсы» (не относящиеся к особо ценным видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации). Однако введение этого термина в название и диспозицию не учтено в п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, где по-прежнему говорится о массовом истреблении «указанных водных животных и растений». Необходимо данное несоответствие устранить в законодательном порядке.

4. Норма о незаконной добыче котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих по предмету преступления, по месту его совершения, по степени общественной опасности и по своему международно-правовому происхождению не вписывается в конструкцию статьи 256 УК РФ. Представляется целесообразным возвратиться к ранее (ст. 164 УК РСФСР 1960 г.) действующему правовому регулированию: исключить часть 2 ст. 256 УК РФ и выделить предусмотренное ею деяние в самостоятельный состав преступления, дополнив УК РФ новой статьей 258² с дифференциацией наказания в зависимости от места совершения преступления и наличия квалифицирующих признаков (групповой характер и использование служебного положения).

5. Практика показывает, что незаконная добыча водных биологических ресурсов влечет причинение ущерба, который в разных случаях кардинально различается цифровыми показателями: от нескольких тысяч до нескольких

миллионов рублей. В соответствии с действующим законодательством все такие случаи охватываются признаком «крупный ущерб», что означает явную недооценку степени общественной опасности как критерия пенализации. Поэтому предлагается ввести в ст. 256 УК РФ особо квалифицирующий признак «причинение особо крупного ущерба» и дополнить эту статью примечанием, содержащим количественные критерии крупного и особо крупного ущерба.

6. Для реализации изложенных соображений предлагается:

1) статью 256 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 256. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов

1. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, если это деяние совершено:

а) с причинением крупного ущерба;

б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока либо иных способов массового истребления *водных биологических ресурсов*;

в) в местах нереста или на миграционных путях к ним;

г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, -

наказывается штрафом в размере *от двадцати пяти тысяч до трехсот тысяч рублей* или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Те же деяния, причинившие особо крупный ущерб, –

наказываются штрафом от трехсот до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до четырех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

***Примечание.** Крупным размером в настоящей статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам и среде их обитания, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – двести пятьдесят тысяч рублей».*

2) дополнить УК РФ статьей 258² следующего содержания:

«Статья 258². Незаконная добыча морских млекопитающих

1. Незаконная добыча морских млекопитающих в исключительной экономической зоне Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, –

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Незаконная добыча морских млекопитающих в открытом море или закрытых зонах, –

наказывается штрафом от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы за период до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до 6 месяцев.

3. Деяния, предусмотренными частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается штрафом в размере от одного до двух миллионов рублей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового».

7. Добычу водных биологических ресурсов следует считать окончательным преступлением не с момента совершения действий, непосредственно направленных на изъятие водных биоресурсов из среды обитания, а с момента их фактического извлечения из этой среды.

Во-первых, в ст. 256 УК РФ термин «добыча» расшифровывается с помощью уточняющего слова «(вылов)», которое происходит от глагола со-

вершенного вида «выловить». Следовательно, законодатель намеренно изменил свое понимание термина «добыча» применительно к водным биологическим ресурсам.

Во-вторых, Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. в ред. закона от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ определяет термин «добыча (вылов)» как «изъятие водных биоресурсов из среды их обитания» (п. 8 ст. 1), то есть связывает ее с реальным получением результата лова.

В-третьих, в практике применения ст. 256 УК РФ правоохранительными органами Камчатского края не было зарегистрировано ни одного случая возбуждения уголовного дела по данной норме, если браконьер был пойман на водоеме или вблизи него с орудиями лова и водно-транспортными средствами еще до фактического извлечения добычи. Во всех таких случаях составлялись протоколы об административном правонарушении по ст. 8.17 или 8.37 КоАП РФ.

С учетом приведенных аргументов пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» следует дополнить первым абзацем следующего содержания: *«Преступление, предусмотренное статьей 256 УК РФ, признается оконченным с момента вылова, то есть фактического извлечения добываемых водных биологических ресурсов из среды их обитания и завладения ими».*

8. Судебная практика недооценивает общественную опасность посягательств на водные биологические ресурсы. Суды Камчатского края предпочитают назначать лишение свободы и исправительные работы условно даже в случаях причинения многомиллионного ущерба, а также при квалификации деяний по части 3 ст. 256 УК РФ. Некоторые виды наказаний (например, обязательные работы) используются весьма редко.

Анализ наказуемости незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов на территории Камчатского края, как и результаты, полученные другими исследователями, приводят к выводу о необходимости дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)» следующим положением:

«12¹. При назначении наказания суды должны учитывать фактический размер ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, способы совершения преступления, факты привлечения к уголовной или административной ответственности за аналогичные деяния, имущественное положение виновного и другие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности совершенного деяния и личности подсудимого. При этом судам рекомендуется шире применять наказание в виде штрафа и другие наказания, не связанные с лишением свободы».

9. Анализ правового регулирования уголовной ответственности за незаконную добычу (промысел) рыбы и иных водных животных и растений в зарубежных странах показывает, что в настоящее время существует несколько моделей конструирования такого рода запретов: а) конструкция, аналогичная принятой в российском праве; б) конструкция, относящая данное преступление к посягательствам на собственность (от которой российский законодатель отказался в ходе реформы); в) конструкция, предусматривающая два вида уголовно-правовых запретов, которые в случае их нарушения выступают как совершение преступления и уголовно-наказуемого проступка. К этому следует добавить различия в уровне кодификации (во многих странах уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов установлена актами специального экологического, а не уголовного законодательства) и отношении к институту уголовной ответственности юридических лиц.

В кодексах и иных законодательных актах зарубежных государств встречаются удачные формулировки, касающиеся признаков состава незаконной добычи водных биологических ресурсов, особенно объективной стороны, введены более разнообразные санкции. Такого рода опыт может оказаться полезным не только при совершенствовании российского уголовного законодательства, но и при разработке мер предупреждения незаконной добычи водных биологических ресурсов в России.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Выводы и предложения соискателя вносят определенный вклад в теоретический багаж представлений о средствах уголовно-правовой охраны водных биологических ресурсов и о путях повышения их эффективности. Его практическое значение состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации могут быть использованы природоохранными и правоохранительными органами в ходе выявления нарушений законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в целях квалификации деяний и разработки мер профилактического воздействия на браконьеров, при решении вопроса о выборе мер юридической ответственности, а судами – при рассмотрении уголовных дел по статьям 256 и 258¹ УК РФ и назначении наказания. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности органов экологического надзора и контроля, а также в правотворческой деятельности уполномоченных субъектов в процессе совершенствования экологического и уголовного законодательства. Наконец, они могут оказаться полезными для подготовки юристов – в учебном процессе при преподавании курсов уголовного и экологического права, спецкурса об экологических преступлениях.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных работах. Они были доложены на заседаниях кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА), на Восьмом Российском конгрессе уголовного права (30-31 мая 2013 г., Москва), посвященном 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года, на совещаниях и семинарах по вопросам борьбы с экологической преступностью, проводившихся в течение 2011 – 2013 гг. в природоохранных органах Камчатского края, изложены в 5 опубликованных статьях, в том числе трех изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения и списка использованных нормативных правовых актов и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется состояние и степень его научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, ее теоретическая и методологическая основы, характеризуется научная новизна полученных результатов и их теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Экологические и правовые основания уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов» посвящена анализу социально-экономических, экологических и исторических предпосылок правового регулирования ответственности за преступные посягательства на такой компонент окружающей среды, как водные биологические ресурсы.

В первом параграфе приводятся показатели, характеризующие запасы водных биологических ресурсов Камчатского края, который является лидером среди субъектов Дальневосточного федерального округа и России в це-

лом по объему добычи водных биологических ресурсов (его доля составляет 36% в общем объеме добычи по Дальневосточному рыбохозяйственному бассейну и 20% - по Российской Федерации). В прикамчатских водах ежегодно добываются от 110 до 250 тыс. тонн тихоокеанских лососей, около 1,7 – 1,8 млн. тонн морских рыб, около 12 тыс. тонн беспозвоночных, 16 тыс. тонн водорослей, 100 тонн морских млекопитающих. В промышленной эксплуатации находятся более 30 видов рыб, 13 видов промысловых беспозвоночных, 1 вид морских млекопитающих (северный морской котик), несколько видов водорослей. В промышленном производстве доля рыбохозяйственного комплекса составляет 54%.

Эти и другие показатели, безусловно, влияют на уровень незаконной добычи водных биологических ресурсов, определяют признаки предмета преступного посягательства, характеризуют признаки объективной стороны преступления, в частности, последствия в виде крупного ущерба.

В параграфе кратко характеризуются соответствующие нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовного уложения 1903 г., УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г.

Второй параграф посвящен исследованию общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Общественная опасность незаконной добычи водных биологических ресурсов следует оценить как высокую. Само наличие в УК РФ статьи 256 свидетельствует о том, что умаление природных богатств, биоразнообразия, животного мира в виде водных биологических ресурсов весьма значимо для общества. Ущерб, причиняемый незаконной добычей водных биологических ресурсов, велик, но специалисты подчеркивают значение не только имущественного, но и экологического вреда, необходимость его возмещения. Таким образом, общественная опасность рыбного браконьерства определяется его распространенностью, важностью ценностей, охраняемых статьями 256 и

258¹ (а также статьей 253) УК РФ, степенью их ущемления, размером причиненного материального и экологического ущерба, наличием квалифицирующих признаков преступления.

В параграфе анализируется понятие противоправности, а также указываются источники права, приводятся примеры из судебной практики, характеризующие подход судов к определению круга нарушаемых при незаконной добыче водных биологических ресурсов норм и требований законодательства об охране окружающей среды.

Признак наказуемости анализируется в двух аспектах: как он определен в уголовном законе и как реализуется на практике. Отмечается непроработанность санкций даже с точки зрения юридической техники. Санкции частей 1 и 2 ст. 256 УК РФ полностью совпадают. Изучение судебной практики за период 2008 – 2012 гг. выявило, что практика назначения наказания не отличается стабильностью. Суды склонны широко использовать возможности освобождения от уголовной ответственности на основании статьи 28 УПК РФ (деятельное раскаяние) и возможности применения института условного лишения свободы, назначать штрафы. Использование такой санкции, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначается весьма редко. Отмечается последовательный рост назначения обязательных работ, которые применительно к борьбе с экологическими преступлениями расцениваются как потенциально высокоэффективные.

В конце параграфа обосновывается целесообразность возвратиться к ранее действующему правовому регулированию ответственности за незаконную добычу морских млекопитающих: исключить ч. 2 ст. 256 УК РФ и выделить предусмотренное ею деяние в самостоятельный состав преступления с дифференциацией наказания в зависимости от места совершения преступления и наличия квалифицирующих признаков (групповой характер и использование служебного положения), дополнив УК РФ статьей 258² следующего

содержания:

«Статья 258². Незаконная добыча морских млекопитающих

1. Незаконная добыча морских млекопитающих в исключительной экономической зоне Российской Федерации, территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, –

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.

2. Незаконная добыча морских млекопитающих в открытом море или закрытых зонах, –

наказывается штрафом от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы за период до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до 6 месяцев.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается штрафом в размере от одного до двух миллионов рублей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового».

Глава 2 «Уголовно-правовая характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов» посвящена анализу элементов состава данного преступления и проблемам разграничения уголовной и административной ответственности за совершение посягательств на водные биологические ресурсы.

В первом параграфе рассматриваются исходные понятия, характеризующие предмет посягательства (водные биологические ресурсы, морские млекопитающие, иные водные животные, рыбы, морские растения, кормовые запасы, среда обитания водных биологических ресурсов), а также основные теоретические подходы к пониманию объекта и предмета незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Анализируются дискуссионные вопросы о предмете преступного посягательства, а также особенности его установления на практике при применении статьи 256 УК РФ. Признаки предмета преступления в процессуальных документах указываются по-разному. В большинстве случаев предмет преступного посягательства обозначался в 2012 г. камчатскими следователями и судами как «рыба лососевых видов», иногда с добавлением прилагательного «ценных», либо с указанием конкретного вида лососевых (например, горбуша, кета, нерка, кижуч, чавыча, сим). Так предмет преступного посягательства обозначен в 87,5% обвинительных заключений. При этом в 45,5% из них были указаны виды незаконно добытой рыбы лососевых пород. В 6,9% материалов, направленных в суд, предмет преступления обозначен с помощью общих понятий: либо как рыбы, либо как водные биологические ресурсы. 4,2% обвинительных заключений обозначали предмет посягательства, указывая наименования иных пород рыб (минтай, треска, палтус, навага, камбала, терпуг), а в 1,4% речь шла о посягательствах на камчатского краба и краба-стригуна.

Проведенное изучение практики позволило сделать вывод о том, что действующее уголовное законодательство, охраняющее водные биологические ресурсы, не лишено некоторых пробелов.

Явным недостатком является наличие лишь формального состава в ч. 2 ст. 253 УК. Если исследование, поиск и разведка природных ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ могут не влечь особо опасных последствий, то разработка их природных ресурсов наносит существенный вред не только экономическим, но и экологическим интересам России. Об этом свидетельствует практика незаконной разработки живых ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны в Дальневосточных водах, нарушения условий разрешения, несоблюдения квот и т.п. со стороны китайских, южнокорейских, японских и других субъектов. Поэтому ст. 253 УК следует реконструировать, сформулировав в ней, как минимум, материальный состав преступления, а еще лучше – состав посядения в опасность.

Оценивая позиции доктрины уголовно-экологического права, следует отметить противоречивость мнений по вопросу о предмете преступного посяательства, в первую очередь, включении в него иных водных животных, то есть обитающих в пресных водах и на берегах водных объектов пушных зверей.

Во втором параграфе рассматриваются признаки незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. В связи с этим характеризуются понятия добычи, ее незаконности, крупного ущерба, применения самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых или химических веществ, электрического тока либо иных способов массового истребления водных биологических ресурсов (п. «б» ст. 256 УК), применения взрывчатых химических веществ, электрического тока, квалифицирующих признаков. Анализ статистических показателей размеров ущерба от незаконной добычи водных биологических ресурсов на территории Камчатского края позволил выявить ряд закономерностей. В 2008 г. в 67,6% случаев указывается не размер ущерба, а в лучшем случае – вес добытого или количество экземпляров. В 32,4% случаев ущерб зафиксирован в стоимостном выражении, то есть в рублях. В среднем

он составляет 13 456 руб. Уже в 2009 г. статистическая отчетность более полно отражает размеры причиненного ущерба, хотя данных о его размерах в денежном выражении нет в 43,6% случаев. Общая сумма составляет 32 205 507 руб., а средняя величина ущерба водным биологическим ресурсам в результате одного преступления – 56 236 руб. В 2010 г. общий ущерб составил 34 285 084 руб., ущерб от одного преступления в среднем составляет 553 146 руб. В 2011 г. лишь в 22,2% случаев не указываются размеры причиненного ущерба. В целом он составил 24 275 976 руб. Средний размер ущерба на один случай составил 346 799,6 руб. Таким образом, наметилось снижение и общего, и среднего размера вреда, причиненного незаконной добычей водных биоресурсов. По статистическим данным за 2012 г. общая сумма ущерба составила 14 599 343 руб., а средняя на один случай незаконной добычи – 112 302 руб. При этом данные о размере ущерба в денежном выражении отсутствовали только 9,7% случаев.

Чаще всего данное преступление совершается группой лиц по предварительному сговору и квалифицируется по ч. 3 ст. 256 УК. Изучение статистических данных за 2010 г. показывает, что такая квалификация имела место в 47,9% случаев; по п. «а» - в 2,1%, одновременно по п. «б» и «в» - 2,1%, по п. «а» - 2,1%, по п. «в» - 45,8%. Причинение крупного ущерба по пункту «а», следовательно, поглощается квалифицирующими признаками части 3. Далее, отметим, что в формах статистической отчетности за 2006-2009 гг. и за 2011-2012 гг. отражаются только сведения о квалификации преступления по статье 256 УК с указанием частей статьи, но не пунктов части первой.

Третий параграф посвящен анализу признаков субъекта и субъективной стороны. Сопоставление данных, полученных другими исследователями, и практики борьбы с рыбным браконьерством в Камчатском крае показывает: уголовно-наказуемая незаконная добыча водных биологических ресурсов в наши дни требует не только надлежащего технического оснащения, определенных навыков и физической силы. Недаром среди «рыбных» браконьеров

почти нет женщин. По нашим данным, полученным в результате изучения и статистической отчетности, и конкретных уголовных дел, субъектами преступлений являются мужчины активного возраста, физически крепкие, ориентированные на занятие тяжелым физическим трудом (конечно, с мотивацией получения доходов, в том числе незаконных), способных на достаточно продолжительное время «оторваться» от семьи, жить и работать в некомфортных условиях и т.п., а в итоге не подорвать здоровье и избежать травм. В отношении подростков это вряд ли возможно. Значительное число преступлений, наказуемых по ч. 3 ст. 256 УК, совершается не лицами, использующими свое служебное положение, а группой лиц по предварительному сговору.

В целом в российской литературе сложилось единое мнение относительно того, что незаконная добыча водных биологических ресурсов может с субъективной стороны совершаться только умышленно. В диссертации обосновывается мнение, что незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов может быть совершена только с прямым умыслом.

В четвертом параграфе исследуются вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов. Для этого вначале анализируется содержание соответствующих запретов и проводится сопоставление понятий нарушаемых правил рыболовства, иных норм. На основе этого делается вывод, что действие административно-правового запрета намного шире, чем уголовно-правового. Преступление, предусмотренное статьей 256 УК РФ, совершается только действиями по добыче, то есть при изъятии водных биоресурсов из среды их обитания. Административный проступок имеет место как при нарушении правил добычи, так и при нарушении иных правил.

Объективная сторона административно наказуемой добычи водных биоресурсов благодаря бланкетному характеру диспозиций частей вторых статей 8.17 и 8.37 КоАП РФ состоит в деянии, нарушающем соответствующую

щие правила добычи (вылова) водных биоресурсов и иные правила, регламентирующие промышленное, прибрежное и другие виды рыболовства. Следовательно, административной ответственности подлежат лица, нарушающие любые правила рыболовства (в том числе нарушение сроков добычи, осуществление рыбной ловли в не отведенных для этого местах, вылов запрещенных видов, перегрузка добытого в море, транспортировка выловленных водных биологических ресурсов и т.д. Различие между нормами указанных статей выражается только в признаках места совершения деяния.

В главе 3 «Правовое регулирование ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству зарубежных стран» анализируется законодательство ЕС, отдельных стран-участниц Европейского Союза и стран Содружества Независимых Государств.

В первом параграфе обосновываются потребности сравнительно-правового исследования, исходя из того, что законодатели многих стран стремятся с помощью средств уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности максимально эффективно охранять водные биологические ресурсы. Среди такого рода запретов наиболее традиционным является запрет на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Далеко не по всем показателям подходы к регулированию юридической, и в частности уголовной, ответственности за посягательства на водные биологические ресурсы идентичны в разных странах. Неодинаково понимается сам объект охраны. Нормы об уголовной ответственности содержатся в различных источниках права – уголовных кодексах или в актах специального экологического законодательства. Существует сложное соотношение между уголовно-наказуемыми проступками и преступлениями, с одной стороны, и проступками, преследуемыми в административно-правовом порядке, с другой стороны. Устанавливаются чрезвычайно разнообразные санкции и специфичные процедуры расследования, рассмотрения дел о неза-

конной добыче водных биологических ресурсов и порядок исполнения наказания.

Во втором параграфе анализируются рекомендации Директивы Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. 2008/99/ЕС об охране окружающей среды уголовным правом (ст. 3), сформулировавшей составы преступлений, за совершение которых должна наступать ответственность, а именно:

f) добыча, уничтожение, завладение либо присвоение организмов, относящихся к охраняемым видам дикой фауны и флоры, за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывают несущественное влияние на сохранение этих видов;

g) торговля образцами охраняемых видов дикой фауны и флоры или их частями либо продуктами за исключением случаев, когда такие действия совершены в отношении незначительного их числа и оказывают несущественное влияние на сохранение этих видов.

Здесь также рассматриваются особенности ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов в ФРГ, Польше и Испании.

В третьем параграфе анализируются особенности уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству Азербайджана, Казахстана, Украины, Белоруссии.

Уголовная ответственность за рыбное браконьерство в странах СНГ в настоящее время основывается на традициях, сложившихся в советский период и отражает специфику задач по сохранению водных биологических ресурсов каждого государства. Определенное влияние на содержание уголовно-правовых запретов и выбор санкций оказала и практика реформирования уголовного законодательства в Российской Федерации, и разработка Модельного уголовного кодекса.

При общей тенденции обеспечения охраны этого компонента окружающей среды в законодательстве зарубежных стран, используемые конструк-

ции различны. В первую очередь, это касается системы актов, содержащих соответствующие запреты и санкции за их нарушение; во вторую – идентификации предмета (объекта) посягательства как экологического блага или имущества, либо элемента экологической безопасности; в третью, детально-сти описания составов и различий признаков объективной стороны (деяния); в четвертую – санкций.

В заключении формулируются выводы и предложения, разработанные на основе анализа законодательства России и других стран, научной литературы и результатов изучения практики природоохранных органов и судов Камчатского края.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Ильина, Е.П. Уголовно-правовая охрана водных биоресурсов / Е.П. Ильина // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 9. С. 1160-1164 – 0,5 п.л.

2. Ильина, Е.П. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: проблемы разграничения уголовной и административной ответственности / Е.П. Ильина // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). С. 44-48. – 0,4 п.л.

3. Ильина, Е.П. Регулирование уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов по законодательству стран СНГ / Е.П. Ильина // Общество и право. 2014. № 1. С. 102-106. – 0,5 п.л.

в других изданиях:

4. Ильина, Е.П. Кодификация уголовно-экологического законодательства в России / Е.П. Ильина // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. Материалы VIII Российского Конгресса уголовного права. М., 2013. С. 311-314. – 0,25 п.л.

5. Ильина, Е.П. К вопросу о моменте окончания незаконной добычи водных биологических ресурсов / Е.П. Ильина // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен. Материалы IX Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. М.: Юрлитинформ, 2014 – 0,25 п.л.